

З.Т. Абетова , **Д.Б. Исакова** * Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Казахстан, г. Нур-Султан
*e-mail: Iskakova.dariya@bk.ru

ПРЕДИКТОРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ МОЛОДЕЖИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНКЕТНОГО ОПРОСА ВЫПУСКНИКОВ ШКОЛ И ВУЗОВ

Образовательная и трудовая миграция молодежи в Казахстане является важным фактором, влияющим на перспективы развития нации, на качество человеческого капитала в обществе и соответственно на социально-экономическую ситуацию в стране и регионах. За последние годы наблюдается негативная тенденция роста отрицательного сальдо внешней миграции Казахстана, которая существенно негативно влияет на рынок трудовых ресурсов и снижает возможности экономического развития нашей страны. Цель данного исследования – изучение факторов, влияющих на образовательную и трудовую миграцию молодежи РК посредством концептуализации проблемы на основе новых социологических научных дискурсов, определение их идентификационного профиля и формирующих условий. Базовая гипотеза исследования: причины миграции казахстанской молодежи представляют собой совокупность факторов, на которые влияют социальный, образовательный, материальный и другие статусы молодых людей, формируемый их классовым габитусом, а также особенностями социализации и культурного бэкграунда новых поколений, выражающийся их включенностью в дискурс «мобильности» как доминирующего дискурса современности, формирующая и легитимирующая формы социального взаимодействия между группами разного профиля. Оригинальность и ценность проведенного исследования заключается в проведении комплексного анализа и систематизации теоретических данных, некоторых методологических и научных материалов по вопросам внешней миграции молодежи. Вывод: предикторами образовательной и трудовой миграции молодых являются, как предполагалось в гипотезах исследования, их высокие ожидания относительно качества жизни и траектории их мобильности, который на их взгляд может быть удовлетворен в странах, на которые ориентирован их выезд.

Ключевые слова: миграция, молодежная миграция, трудовая миграция, образовательная миграция, эмиграция.

Z.T. Abetova, D.B. Iskakova*

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, Nur-Sultan

*e-mail: Iskakova.dariya@bk.ru

Predictors of educational and labor migration of youth on the results of questionnaire survey of graduates of schools and universities

Educational and labor migration of young people in Kazakhstan is an important factor affecting the prospects for the development of the nation, the quality of human capital in society and, accordingly, the socio-economic situation in the country and regions. In recent years, there has been a negative growth trend in the negative balance of external migration of Kazakhstan, which significantly negatively affects the labor market and reduces the opportunities for economic development of our country. The purpose is to consider the factors influencing the educational and labor migration of the youth of the Republic of Kazakhstan by conceptualizing the problem on the basis of new sociological scientific discourses, to determine their identity profile and the conditions that shape them. The basic hypothesis is that the reasons for the migration of Kazakh youth – is a set of factors that are influenced by the social, educational, material and other statuses of young people, formed by their class habitus, as well as the features of socialization and cultural background of new generation, expressed by their inclusion in the discourse «mobility» as the dominant discourse of modernity, forming and legitimizing forms of social interaction between groups of different profile. Originality and value of the study is a complex analysis and systematization of theoretical data, some methodological and scientific materials on the issues of foreign migration of youth has been conducted. Conclusion: predictors of educational and labor migration of young people are, as suggested in the hypotheses of the study, their high expectations regarding the quality of life and the trajectory of their mobility, which in their opinion can be satisfied in the countries to which their departure is oriented.

Key words: migration, youth migration, labor migration, educational migration, emigration.

З.Т. Абетова, Д.Б. Искакова*

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ.

*e-mail: Iskakova.dariya@bk.ru

Мектеп және жоғары оқу орындары түлектеріне жүргізілген сауалнаманың нәтижелері бойынша жастардың білім беру және еңбек көші-қонының болжамдаушылары

Қазақстандағы жастардың білім беру және еңбек көші-қоны ұлттың даму перспективаларына, қоғамдағы адами капиталдың сапасына және тиісінше ел мен өңірлердегі әлеуметтік-экономикалық жағдайға әсер ететін маңызды фактор. Соңғы жылдары Қазақстанның сыртқы көші-қонының теріс сальдосының теріс өсу үрдісі байқалуда, ол еңбек ресурстары нарығына айтарлықтай теріс әсер етеді және еліміздің экономикалық даму мүмкіндіктерін төмендетеді. Зерттеудің мақсаты – жаңа әлеуметтік ғылыми дискурстар негізінде мәселені концептуализациялау арқылы Қазақстан Республикасы жастарының білім беру және еңбек көші-қонына әсер ететін факторларды қарастыру, олардың сәйкестендіру бейіні мен оларды қалыптастыратын жағдайларын анықтау. Негізгі болжам – қазақстандық жастардың көші-қон себептері-бұл жастардың әлеуметтік, білім беру, материалдық және басқа да мәртебелері әсер ететін факторлардың жиынтығы, олардың таптық әдеті, сондай-ақ әлеуметтену және жаңа ұрпақтардың мәдени ерекшеліктері, олардың «ұтқырлық» дискурсына қазіргі заманның үстем дискурсы ретінде қосылуымен көрінеді, қалыптастырушы және заңдастырушы әр түрлі профилдегі топтар арасындағы әлеуметтік өзара әрекеттесу формалары. Зерттеудің бірегейлігі мен құндылығы – жастардың сыртқы көші-қоны мәселелері бойынша теориялық деректерге, кейбір әдіснамалық және ғылыми материалдарға кешенді талдау және жүйелеу жүргізілді. Қорытынды: жастардың білім беру және еңбек көші-қонының болжамдары, зерттеу гипотезаларында айтылғандай, олардың өмір сүру сапасы мен олардың ұтқырлық траекториясына деген жоғары үміттері, олардың шығуы бағдарланған елдерде қанағаттандырылуы мүмкін.

Түйін сөздер: көші-қон, жастар көші-қоны, еңбек көші-қоны, білім беру көші-қоны, эмиграция.

Введение

Образовательная и трудовая миграция молодежи в Казахстане – важный фактор, влияющий на перспективы развития нации, на качество человеческого капитала в обществе и соответственно на социально-экономическую ситуацию в стране и регионах. В общих миграционных тенденциях Казахстана обращает на себя внимание увеличение потоков внешней миграции и тот факт, что в числе отъезжающих из Казахстана на постоянное место жительства 43,8% составляют молодые люди от 15 до 34 лет, что можно характеризовать как стабильно-нарастающую утечку человеческого капитала и его потенциала в виде трудовых ресурсов. За последние годы наблюдается негативная тенденция роста отрицательного сальдо внешней миграции Казахстана, которая существенно негативно влияет на рынок трудовых ресурсов и снижает возможности экономического развития нашей страны (МОН, 2019; МОН, 2020а; МОН, 2020б).

Анализ данных по миграции Комитета по статистике РК показывает, что за период с 2015 по 2019 годы, численность прибывших и выбывших людей ежегодно увеличивается, но количество выбывших людей из Казахстана с

каждым годом, начиная с 2015 г. больше, чем число прибывших, темпы роста выбытия населения больше, чем темпы роста прибытия, ежегодно наблюдается отрицательное сальдо внешней миграции, которое, например в 2015 г. составляло минус 13 466 чел., в 2019 г. – минус 32970 чел (Численность молодежи..., 2020-2021). Миграция населения по странам убытия (в %) за 2019 год показывает, что доля выбывших казахстанцев в Российскую Федерацию составила 87,9 %, в Германию – 6,2 %, в Беларусь – 0,8 %, в США – 0,6%, в другие страны – 5,1%; в другие страны в 2015 г. выбыло из Казахстана 3 055 чел., в 2019 г. – 4 298 человек. В январе-сентябре 2021 года, как следует из данных СМЭИ эмиграция казахстанцев в возрасте 18-25 лет по сравнению с девятью месяцами 2020 года выросло на 8,9%, наибольшая часть переехала в Россию, Германию и США, большинство из них имеют высшее образование с техническим уклоном специализации, внешняя миграция из Казахстана за девять месяцев 2021 года превысило 25 тыс. человек (Демографическая статистика, Численность молодежи Республики Казахстан (2020-2021 годы).

Данные по молодежной эмиграции указывают на актуальность следующих проблем:

1) рост эмиграции молодежи из Казахстана (в возрасте от 15 до 29 лет), при этом в настоящее время молодежь составляет более 25% от общего числа выбывших граждан из Казахстана;

2) рост утечки квалифицированных трудовых ресурсов, в том числе молодежи, следовательно, возникает еще одна проблема – снижение качества человеческого капитала.

Теоретико-методологической основой концептуализации нашего исследования относительно внешней миграции молодых казахстанцев служат концепции, исследующие динамику миграционных процессов в контексте постмодернистского общества, границы которого становятся «текучи», а мобильность становится сутью современных процессов, определяющие тренды социально-экономического, социально-политического культурного процессов, и влияет на идентификационные процессы современного типа личности, а именно концепции «мобильности» Дж. Урри» (Урри, 2012а; Урри, 2012б), «текучей современности» З. Баумана (Bauman, 2000), капиталов и габитуса П.Бурдьё (Bourdieu, 1989), транснациональная парадигма (Бауман, 2004). Согласно концепции мобильности Дж. Урри, социальная структура в контексте мобильности – это конкретно-историческая констелляция социальных отношений обеспечивающих существование систем мобильности, а система мобильности – комплекс социальных отношений и материальной инфраструктуры, который делает определенный вид перемещения возможным, повторяемым, предсказуемым, доступным широкому кругу людей и объектов (Урри, 2014). Системы мобильностей включают не только собственно движущихся людей и объекты, но и всевозможные идеи, связи, неподвижные объекты инфраструктуры и все, что их обеспечивает и снабжает, соответственно мобильность – это социальный процесс, всевозможные перемещения людей, вещей, образов.

Мир глобализации, в который вписан современный молодой индивид, – это мир сетей и потоков, мир, в котором социальные отношения не ограничены территориями национальных государств, в котором *мобильность – становится господствующим дискурсом, формирующая и легитимирующая формы социального взаимодействия между гендерами, классами, возрастными и т. д.* Она поддерживает основные фреймы, определяющие критерии достойной жизни, и производит образы и символы.

«Процессы адаптации» мигрантов в принимающей стране – это переговоры между от-

дельными лицами (или группами), в соответствии с которыми «членство» в определенном месте динамически согласовывается, различия принимаются или отклоняются, а гибридные идентичности постоянно переопределяются: «транснациональные практики, воссоздающие чувство общности, основаны на культурном понимании принадлежности и взаимных обязательств» (Vertovec, 2009: 216). Фактор, который сформировал данные фреймы – это глобальные медийные продукты, влияющие на разнообразные паттерны повседневной жизни молодых людей, создающие чувство одновременного присутствия в удаленных физически друг от друга местах, внедряющие публичный мир в частную жизнь индивида, который рутинно преобразуют повседневную жизнь, дающие ощущение причастности к международным «заграничным» событиям, происшествиям и персонам, разделяемой со множеством других лиц, с которыми образуется нечто вроде сообщества. Она также порождает соответствующие социальные ожидания относительно перспектив профессиональной и иной мобильности молодых людей, одним из «социальных» последствий которой стали новые нарративы миграции. Согласно Урри, мобильными становятся сами идентичности, которые пользователи могут свободно выбирать и менять, превращаясь в «цифровых кочевников». Они получают возможность устанавливать легкие, мимолетные, случайные отношения в пределах мобильных сообществ, используя различные множественные гибридные идентичности, микс локальной и глобальных культур.

Луиза Карон в работе «Межпоколенческий взгляд на (ре) миграцию: намерения вернуться, и дальнейшая мобильность среди поколений иммигрантов» сравнивает распространенность и детерминанты намерений международной мобильности среди поколений иммигрантов, анализирует два типа миграционных намерений: (а) возвращение в страну происхождения (родителей) и (б) дальнейшая миграция в третью страну. Результаты исследования подчеркивают различия в намерениях миграции от поколения к поколению, способствует пониманию механизмов интеграции за счет использования миграционных намерений не только в качестве косвенных индикаторов перемещений населения, но и в качестве ценной основы, обеспечивающей эмпирическое понимание личных взаимоотношений иммигрантов как со страной проживания, так и со страной предполагаемого назначения.

Результаты показывают ценность (а) разделения традиционной дихотомии первого и второго поколений для понимания сложности миграционных намерений и (б) включения стран, не являющихся родиной родителей, при изучении транснациональных практик второго поколения (Caron, 2020).

Наша базовая гипотеза-причина исследования: причины миграции казахстанской молодежи – это совокупность факторов, на которые влияют социальный, образовательный, материальный и другие статусы молодых людей, формируемый их классовым габитусом, а также особенностями социализации и культурного бэкграунда новых поколений, выражающийся их включенностью в дискурс «мобильности» как доминирующего дискурса современности, формирующая и легитимирующая формы социального взаимодействия между группами разного профиля.

Если акторы молодежной образовательной миграции по метафоре «текущего мира» – это «туристы», стратегия перемещений которых определяется свободой выбора и ориентацией на весь мир согласно их классовому габитусу, то акторы молодежной трудовой миграции – «бродяги», вынужденно мигрирующие в поисках необходимого дохода и работы (Fassmann и др., 2018). В качестве гипотез-следствий мы сформулировали следующее:

1. Миграция молодежи есть специфический процесс, характерный для современных обществ под воздействием символического капитала глобального мира, формируемый его медиапространством и цифровой культурой, которые мотивируют молодежь к внешней миграции.

2. Возросшая с глобализацией мобильность всех видов ресурсов, в том числе людских, становится фактором выталкивания молодежи в ее центры как арены их индивидуальной образовательной и трудовой мобильности

3. Не сформирована современная профессиональная инфраструктура в стране, которая могла бы отвечать ожиданиям молодежи с их гибридной идентичностью относительно перспектив их мобильности

4. Каналы мобильности для молодежи ограничены уровнем социально-экономического, технологического развития страны.

5. Мигрирующая молодежь имеет гибридную идентичность – микс культурных смыслов глобализма и казахстанского социума.

6. Значительная часть мигрирующей молодежи имеет высокий образовательный капитал и

квалификационные компетенции, сформированный габитусом среднего класса.

7. Габитус среднего класса формирует высокие ожидания относительно качества жизни и траектории их мобильности, который на их взгляд может быть удовлетворен в странах, на которые ориентирован их выезд.

Для проверки гипотезы и решения поставленных исследовательских задач был проведен опрос среди отечественных выпускников школ и вузов. Анкетный опрос после выбраковки составил 651 анкет и охватил 65 выпускников школ, 86 выпускников лицеев, 30 выпускников гимназии, 140 выпускников колледжей и 330 выпускников бакалавриата ВУЗов в городах Нур-Султан, Актобе, Уральск, Алматы, Петропавловск). Дополнительно по вопросам трудовой миграции молодежи проводился онлайн-опрос среди казахстанской молодежи, которые работают и проживают за рубежом (в формате docs.google.com/forms), а именно в США, Турции, ОАЭ, Чехии, России, Великобритании и других странах. Анкетирование было проведено в июне и июле месяце 2021 года и охватило такие образовательные учреждения городов. При обработке полученных первичных данных анкетирования нами использовались программы Excel для построения наглядных диаграмм и компьютерная программа для статистической обработки данных SPSS Statistics.

Предмет исследования – экзогенные и эндогенные факторы, влияющие на образовательную и трудовую миграцию молодежи РК. В анкеты согласно предмету исследования были включены вопросы относительно основных мотивов, факторов и причин миграции молодежи за рубеж в целях получения образования, особенностей отечественного и зарубежного образования, общих представлений о стране пребывания, уровня языковой подготовки и эмиграционных установках.

Согласно результатам исследования основные гипотезы подтвердились. Как видно из данных рисунков 1, практически все выпускники средних школ и колледжей изъявляют желание продолжить обучение в высших учебных заведениях, а 5% предпочли другой вариант дальнейшего устройства. Половина выпускников школ и колледжей (55%) – предпочли ВУЗы Казахстана, 40% выпускников – планируют обучаться в зарубежных университетах, из них: 27% желают поступить по грантовым программам и за счет международных стипендий, а 13% готовы обучаться за рубежом на платной основе.

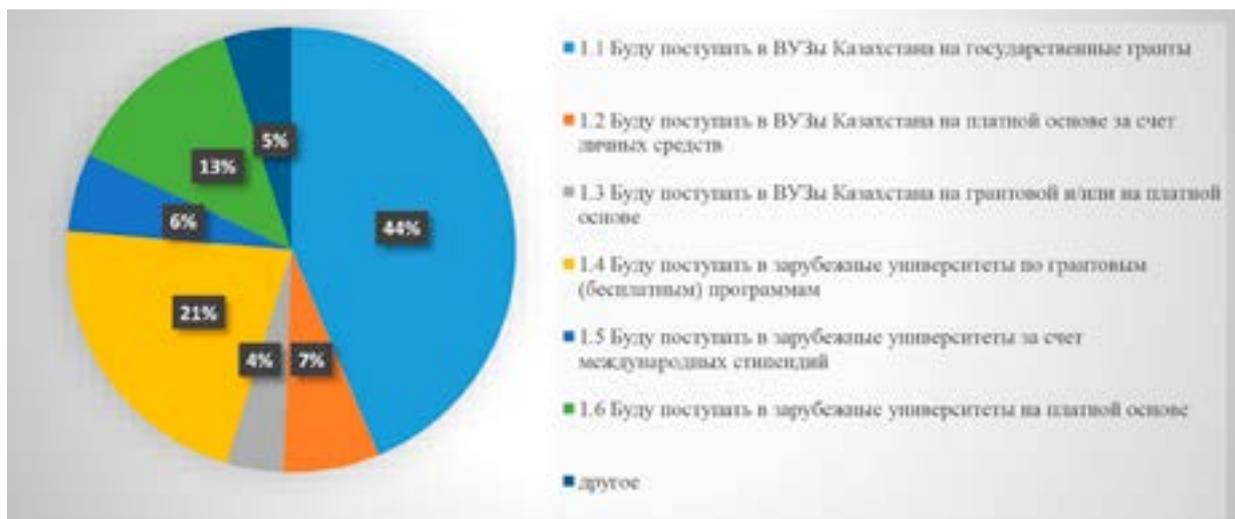

Рисунок 1 – Ответы респондентов на вопрос: Вы собираетесь поступать в казахстанские ВУЗы или зарубежные университеты?

Молодежь, таким образом, демонстрирует стремление к получению высшего образования,

что связано с устоявшимся паттерном в стране относительно будущей траектории выпускников.

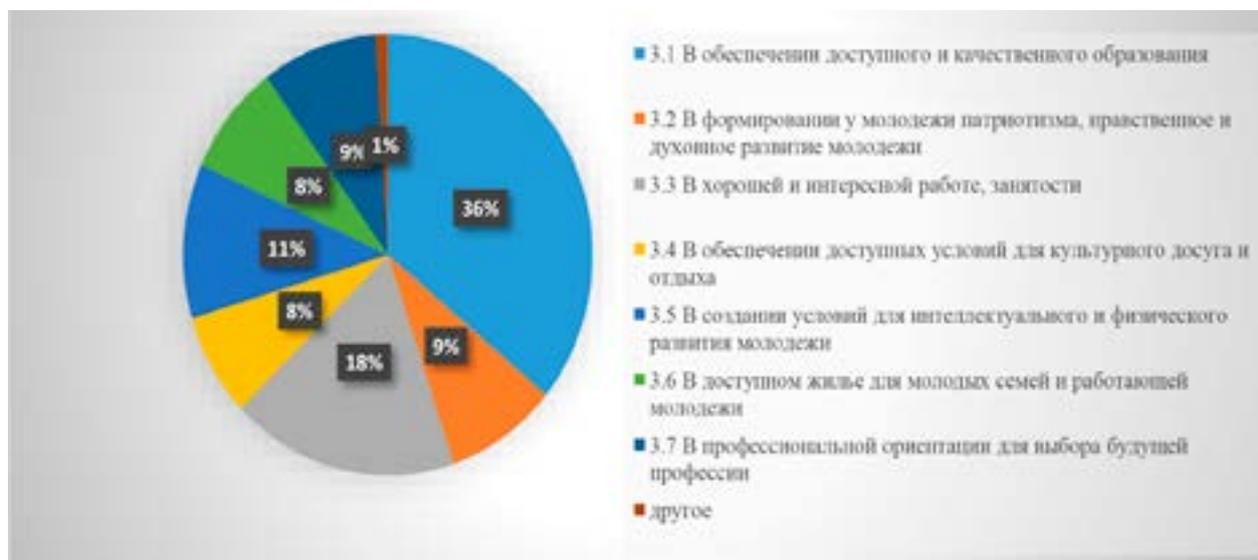

Рисунок 2 – Ответы респондентов на вопрос: Как Вы думаете, в чем в наибольшей степени нуждается сейчас молодежь Казахстана?

Ответы респондентов относительно приоритетов жизненных потребностей молодежи (рис.2), указывают, что 36% опрошенных отметили заинтересованность в качественном и

доступном образовании, 8% в культурном досуге и отдыхе, 27 ориентированы на интересную работу и профессиональной ориентации в выборе будущей профессии.

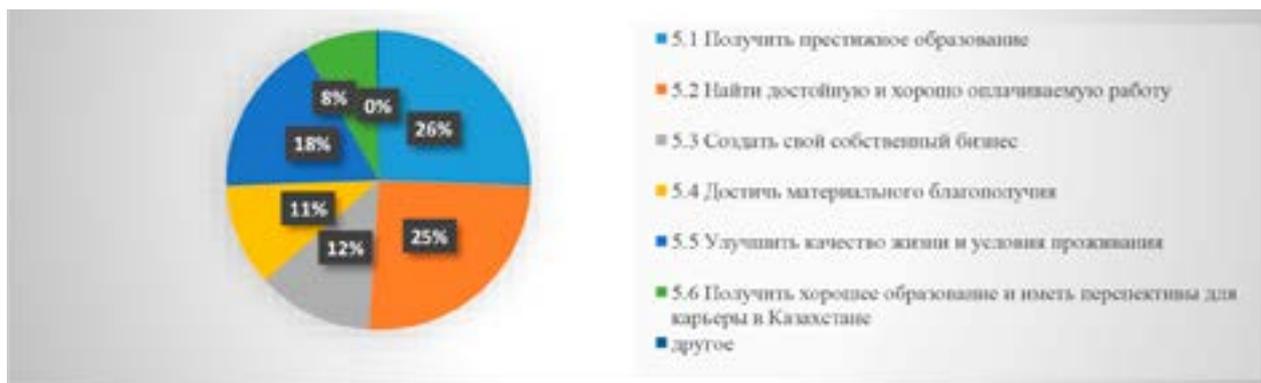

Рисунок 3 – Ответы респондентов на вопрос: Как Вы думаете, к чему стремится молодежь Казахстана, которая эмигрирует за рубеж?

На вопрос «Как Вы думаете, к чему стремится молодежь Казахстана, которая эмигрирует за рубеж?» ответы распределились следующим образом: молодые респонденты в большей степени заинтересованы в престижном образовании (26%) и достойной работе (25%), также она ориентируется на лучшие условия проживания (18%). Часть респондентов (11-12%) считают, что за рубежом создадут собственный бизнес и достигнут материального

благополучия. Ответы на анкеты выпускников бакалавриата университета разительно отличаются от выбора ответов выпускников школ и колледжей. Желание продолжить обучение далее в магистратуре на грантовой или платной основе в ВУЗах Казахстана выбрали 50% респондентов, а 45% хотят попробовать и имеют желание обучаться в зарубежных ВУЗах. О завершении образования в данный период отмечают только 5% респондентов.

Рисунок 4 – Ответы респондентов на вопрос: Как Вы думаете, в чем в наибольшей степени нуждается сейчас молодежь Казахстана?

Потребность молодежи в обеспечении доступного и качественного образования выбрали треть выпускников университетов – 31% (и 36%

– выпускники школ, лицеев и колледжей); потребность в хорошей и интересной работе, занятости выбрали 21% респондентов; патриотизм,

нравственное и духовное развитие молодежи отметили 14% (так же отметили выпускники школ); 11% выпускников отметили потребность в доступном жилье для молодых семей и работающих молодежи. В целом, сравнивая результаты анкетирования выпускников школ, колледжей и вузов, отмечаем, что выбор ответов по указанным вопросам сильно не отличается. Таким образом, качественное образование, как фактор социальной мобильности граждан в связи с изменениями требований к человеческому капиталу в эпоху интенсивного развития новых техно-

логий является одним из предикторов внешней образовательной миграции, как предполагалось в гипотезе исследования для трети молодежной целевой аудитории.

Ответы респондентов относительно факторов, влияющих на ориентацию молодежи на внешнюю трудовую миграцию, показали доминирование мотивации молодых казахстанцев работать в другой стране (рис.5), и только 24% из них отметили желание остаться работать в Казахстане, а 67% хотят попробовать трудоустроиться в зарубежных странах.

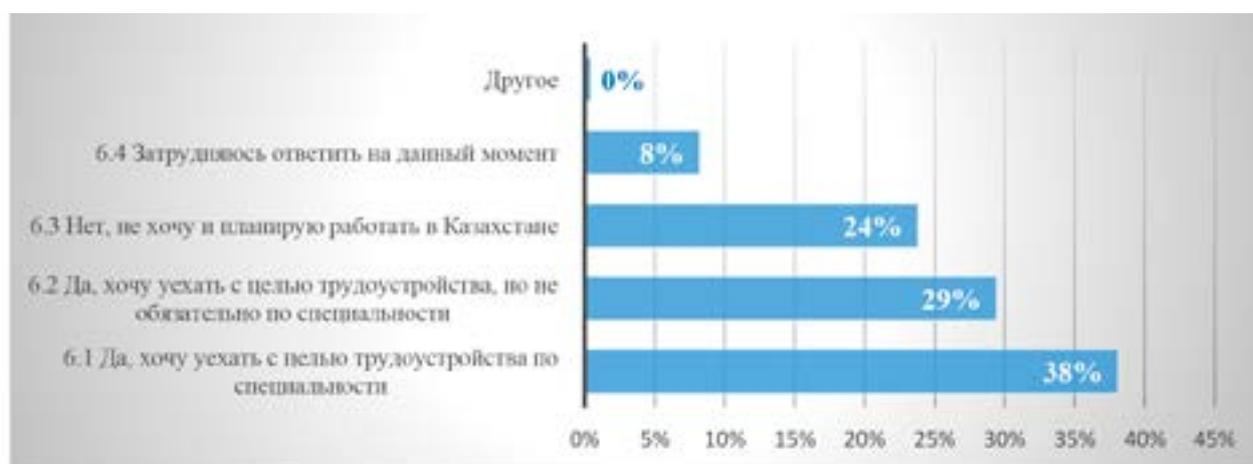

Рисунок 5 – Ответы респондентов на вопрос: Хотите ли Вы в будущем уехать в другую страну с целью трудоустройства?

Таким образом, как свидетельствуют данные опроса, важным предиктором трудовой миграции молодых являются, как предполагалось в гипотезах исследования, их высокие ожидания относительно качества жизни и траектории их мобильности, который на их взгляд может быть удовлетворен в странах, на которые ориентирован их выезд.

Отмечая выбор отъезда в другую страну с целью трудоустройства, половина выпускников (53%) заявили, что намерены начать трудовую деятельность за пределами Казахстана, причем с целью трудоустройства по специальности хотят уехать за рубеж 23% опрошенной молодежи, с целью трудоустройства на любую другую работу желают уехать 30% выпускников. навыки позволят набираться им опыта за рубежом. На вопрос «Если в дальнейшем у Вас возникнет желание учиться и/или работать за рубежом, то в какую зарубежную страну

Вы бы переехали?» респонденты из перечня стран, куда бы хотели поехать учиться или работать выпускники, выбрали – США (26%), Турция (16%), Россия (13%), Германия и Великобритания (по 11%), Южная Корея (8%), Канада (5%), Китай (4%), Чехия (3%), Австралия и др. страны – по 2%.

Каковы причины, выталкивающие молодых людей во внешнюю эмиграцию? Среди проблем, способствующих данному явления были названы: безработица и низкая заработная плата – 27%; коррупция и безнаказанность должностных лиц – 17%; отсталость в развитии уровня образования и медицины – 16%; инфляция и ухудшение покупательских возможностей – 10%; дороговизна потребительских товаров, услуг, досуга и пр. – 6%; невостребованность специальностей бакалавриата на рынке труда – 13%; а также слабыми социальными программами для молодежи – 10% (вопрос 17).

Таким образом, подтверждается исследовательская гипотеза относительно несформированности современной профессиональной инфраструктуры в стране, которая могла бы отвечать ожиданиям молодежи относительно

перспектив их профессиональной мобильности. Каналы мобильности для молодежи ограничены с их точки зрения уровнем социально-экономического, технологического развития страны.

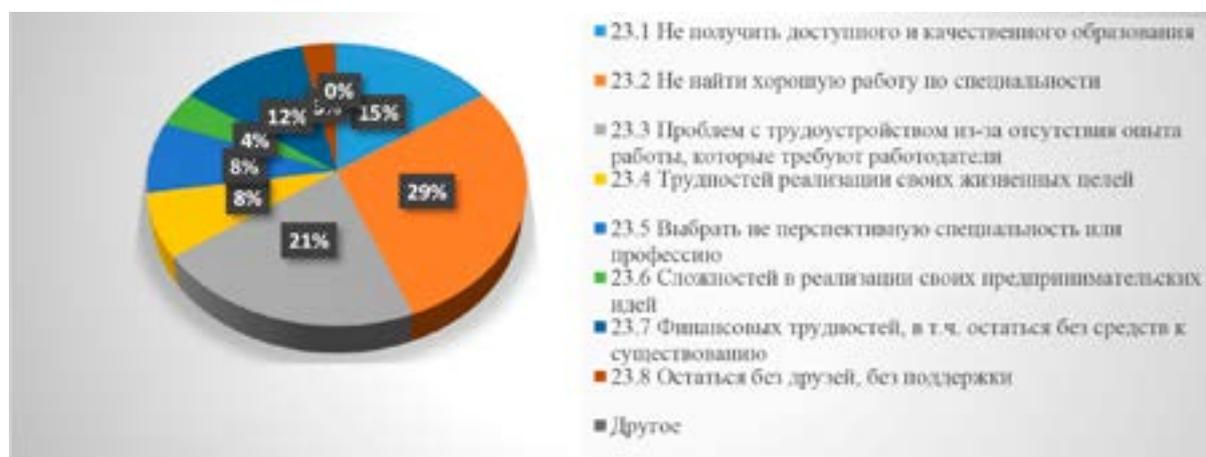

Рисунок 8 – Ответы респондентов на вопрос: Трудности, которых опасается молодежь Казахстана

Отвечая на вопросы, чего опасаются молодые люди в жизни, выпускники ВУЗов отметили, что: бояться не найти хорошую работу по специальности – 29%; бояться проблем с трудоустройством из-за отсутствия опыта работы – 21%; не получить доступное и качественное образование – 15%; финансовых трудностей, в том числе остаться без средств к существованию – 12%; бояться трудностей реализации своих жизненных целей, выбрать неперспективную специальность (по 8%) выпускников.

Как мы допускали, современная молодежь имеет гибридную идентичность – микс культурных смыслов глобализма и казахстанского социума, сформированный габитусами семей и включенностью молодых в глобальную культуру. Результаты опроса демонстрируют ориентированность молодых респондентов на личные ценности и интересы – 30%, на национальные интересы – 29% и ценности современного общества – 24%. Также на специфику габитуса молодых казахстанцев указывает то, что, почти 45% желающих учиться и работать за рубежом делают выбор самостоятельно, родители влияют на 23% опрошенных респондентов, и на 18% из них повлияли друзья. Анализ территориального профиля родителей показал, что 89% родителей

респондентов жили и обучались в Казахстане, у 6% один из родителей проживает в другой стране, у 5% молодых людей оба родителя проживают/проживали за рубежом («Являются (являлись) ли один или оба ваших родителя эмигрантами /выехавшими за рубеж и проживающими (проживавшими) в другой стране?»). Данные ответы позволяют утверждать, что опрошенная молодежь имеет гибридную идентичность – микс культурных смыслов глобализма и казахстанского социума.

Заключение

Таким образом, предикторами образовательной и трудовой миграции молодых являются, как предполагалось в гипотезах исследования, их высокие ожидания относительно качества жизни и траектории их мобильности, который на их взгляд может быть удовлетворен в странах, на которые ориентирован их выезд. Также, возросшая с глобализацией мобильность всех видов ресурсов, в том числе людских, становится фактором выталкивания молодежи в ее центры как арены их индивидуальной образовательной и трудовой мобильности. Не сформирована современная профессиональная инфраструктура в

стране, которая могла бы отвечать ожиданиям молодежи с их гибридной идентичностью относительно перспектив их мобильности. Каналы мобильности для молодежи ограничены уровнем социально-экономического, технологического развития страны.

Исходя из результатов анкетирования исследуемой группы молодежи, возникает необходимость решения следующих практических задач молодежной политики страны:

- разработка новых подходов стимулирования возвратной миграции молодежи, которая должна быть отражена в концепциях молодежной политики;
- анализ новых подходов к оценке реализации молодежной политики;
- определение и обоснование новых параметров оценки молодежных организаций, в том

числе их роли в реализации молодежной политики с учетом специфики молодежной аудитории, их образовательного профиля и культурного бэкграунда, социальных ожиданий и возможностей относительно перспектив восходящей мобильности;

- выявление особенностей молодежи в условиях новых вызовов;
- определение индикаторов и классификация факторов обеспеченности национальной миграционной и молодежной политики с оценкой текущих трендов в миграции молодежи Казахстана за рубеж.

Страны и ВУЗы, куда мигрирует молодежь, привлекают экономическими, социальными, трудовыми, профессиональными, культурными возможностями и перспективами, соответственно необходимо предлагать соответствующие альтернативы.

Литература

- Bauman Z. Глобализация. Последствия для человека и общества. – М.: Издательство «Весь Мир», 2004. – 188 с.
 Bauman Z. Liquid Modernity. – Cambridge: Polity, 2000. – 227p.
 Bourdieu P. Social Space and Symbolic Power // *Sociological Theory*. – 1989. – № 7 (1). – P. 14-25.
 Caron L. An Intergenerational Perspective on (Re) migration: Return and Onward Mobility Intentions across Immigrant Generations // *International Migration Review*. – 2020. – №3. – pp. 820–852.
 Vertovec S. Transnationalism. – Routledge, 2009. – 216 p.
 Внешняя молодежная миграция в странах Центральной Азии: анализ рисков и минимизация негативных последствий. – МОМ. Субрегиональный Координационный офис в Центральной Азии, Республика Казахстан. – Астана, 2019.
 Возвратная миграция: международные подходы и региональные особенности Центральной Азии: Учебное пособие / Под общей редакцией С.В.Рязанцева. МОМ – Агентство ООН по миграции. – Алматы, 2020. – 242 с.
 Доклад о миграции в мире 2020. – МОМ. – Женева, 2020. – 550 с.
 Urry J. The «System» of Automobility // *Theory, Culture & Society*. – 2004. – № 21(4–5). – P. 25–39.
 Урри Дж. Мобильности. – М.: Издательство «Праксис», 2012.
 Урри Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. – 336с.
 Urry J. The system of automobility // *Theory, Culture & Society*. – 2014. – №21(4/5). – P. 25–39.
 Fassmann H., Gruber E., Nemeth A. Conceptual framework for the study of youth migration in the Danube region // *YOUMIG Working Papers*. – 2018. – №1. – P. 42–21.
 Численность молодежи Республики Казахстан (2020-2021 годы) // *Демографическая статистика* – [Электронный ресурс]. URL: – <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/5>.
 Sheller M., Urry J. Mobilizing the new mobilities paradigm // *Applied Mobilities*. – 2016. – №1(1). – P. 10–25.

References

- Bauman Z. (2014) Globalizaciya. Posledstviya dlya cheloveka i obshchestva [Globalization. Consequences for the individual and society]. Moscow: Ves Mir Publishing House, 188 p.
 Bauman Z. (2000) Liquid Modernity. Cambridge: Polity, 227p.
 Bourdieu P. (1989) Social Space and Symbolic Power. *Sociological Theory*, no 7 (1), pp. 14-25.
 Caron L. (2020) An Intergenerational Perspective on (Re) migration: Return and Onward Mobility Intentions across Immigrant Generations. *International Migration Review*, no 3, pp. 820–852.
 Chislenost' molodezhi Respubliki Kazahstan (2020-2021 gody) [Number of youth of the Republic of Kazakhstan (2020-2021)]. Demographic statistics. [Electronic resource]. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/5>. (In Russian)
 (2020) Doklad o migracii v mire 2020 [World Migration Report 2020]. IOM, Geneva, 550 p.
 Fassmann H., Gruber E., Nemeth A. (2018) Conceptual framework for the study of youth migration in the Danube region. *YOUMIG Working Papers*, no 1, pp. 42–21.
 Sheller M., Urry J. (2016) Mobilizing the new mobilities paradigm. *Applied Mobilities*, no1(1), pp. 10–25.
 Urry J. (2004) The «System» of Automobility. *Theory, Culture & Society*, no 21(4–5), pp. 25–39.

Urry J. (2012) *Mobil'nosti* [Mobility]. Moscow: Praxis Publishing House.

Urry J. (2012) *Sociologiya za predelami obshchestv: vidy mobil'nosti dlya XXI stoletiya* [Sociology Beyond Societies: Types of Mobility for the 21st Century]. HSE Publishing House, 336p. (In Russian)

Urry J. (2014) The system of automobility. *Theory, Culture & Society*, no 21(4/5), pp. 25–39.

Vertovec S. (2009) *Transnationalism*. Routledge, 216 p.

(2019) *Vneshnyaya molodezhnaya migratsiya v stranah Central'noj Azii: analiz riskov i minimizatsiya negativnyh posledstvij* [External youth migration in Central Asian countries: risk analysis and minimization of negative consequences]. MOM. Subregional Coordinating Office in Central Asia. Republic of Kazakhstan. Astana. (In Russian)

(2020) *Vozvratnaya migratsiya: mezhdunarodnye podhody i regional'nye osobennosti Central'noj Azii* [Return Migration: International Approaches and Regional Features of Central Asia]. Textbook / Edited by S.V. Ryazantsev. IOM. United Nations Agency for Migration. Almaty, 242 p. (In Russian)